

Побочная история из 9 фанбука. События происходят во время двенадцатого тома пятой части основной истории (33 том по сквозной нумерации) и спустя небольшое время после окончания основной истории.

— Господин Бендрук, у вас есть какая-нибудь информация о госпоже Розмайн?

Ко мне поступило множество запросов от дворян Аренсбаха, присутствовавших на церемонии помолвки.

Я — высший дворянин, служащий в замке, и, похоже, люди считают, что мне нравится собирать различные слухи и информацию.

На самом деле герцоги из поколения в поколение приказывали мне тайно собирать сведения о дворянах, которые приезжают и уезжают из замка, и не разглашать её другим. Именно поэтому в моём распоряжении находится огромное количество информации.

Даже после кончины предыдущего герцога я продолжал выполнять эту обязанность. К сожалению, госпоже Дитлинде с трудом давалось окрашивание основания и официально она не занимала должность герцогини. Поэтому я никогда не предоставлял ей никаких сведений.

Раньше долг моей семьи заключался в преподавании всех тайн будущим герцогам во время их образования. Однако после того как один из кандидатов в аубы попал под чистку после гражданской войны и был понижен до высшего дворянина, я получил следующий приказ от ауба: «Отныне не обучай подобному во время подготовки следующего герцога. Передай всё устно сам только после того, как он официально займёт свой пост».

Вероятно, не осталось ни одного члена герцогской семьи, который знал бы о долге моей семьи.

— В информации, которой я располагаю, нет ничего нового. В конце концов, госпожа Розмайн провела в замке совсем немного времени, и всё, что она делает, настолько невероятно, что это трудно осознать, даже увидев собственными глазами. Хотя я тщательно проверяю свою информацию, насколько это возможно, всё же есть вещи, в которые мне не удаётся поверить.

— Люди Эренфеста поистине скрытные. Полагаю, вы знаете, что если мы хотим служить, нам нужна информация о нашей госпоже...

Я тихо вздохнул. Пока госпожа Розмайн оставалась в замке, господин Фердинанд и её слуги не снижали бдительности, опасаясь дворян из Аренсбаха. Госпожу Розмайн тщательно охраняли, никого к ней не подпуская. Я был вынужден, как и все, держаться на расстоянии от господина Фердинанда, чтобы меня не заподозрили в сборе информации, те же сведения, что до меня доходили, ничего в себе не несли.

— Всем аренсбахским дворянам интересно, чего желает и что собирается делать с герцогством юный кандидат в аубы из другого герцогства, внезапно появившийся и захвативший основание. Хотя и говорят, что это будет великолепный город-библиотека, нам трудно это представить. Однако, похоже, дворянам Эренфеста понятно больше.

Для успешного будущего мне требовалось как можно больше информации. Однако последователи из Эренфеста часто собирались между собой для обсуждений, и даже если мы

пытались высказать своё мнение, они просто отмахивались от него. Все дворяне Аренсбаха говорили, что к их мнениям не прислушиваются.

— Это беспокоит. Что госпожа Розмайн думает о тех, кто был схвачен как преступники? Если она в силу юного возраста решит, что нужно наказать всех без исключения, то заслужит недовольство множества дворян.

Большинство дворян, служивших в замке и вставших на сторону госпожи Георгины и госпожи Дитлинды, были арестованы. Учитывая, что многие из них лишь следовали приказам должно иерархии, многие из них могли бы заслужить некоторую степень снисхождения. Однако даже если бы мы захотели просить о смягчении приговора, госпожа Розмайн, которая должна была принимать окончательные решения, отсутствовала, занятая подготовкой к переезду.

— Мы слышали, что судьба преступников была поручена господину Фердинанду, который хорошо осведомлён о делах Аренсбаха.

— Не слишком ли много власти тогда у господина Фердинанда?

Я тоже, бывало, чувствовал то же самое. Однако, учитывая, что на собрании герцогов зенту потребуется объяснение по поводу приговора преступникам, времени на обучение госпожи Розмайн, не знакомой с фракциями Аренсбаха и делами Ланценавии, было недостаточно.

Кроме того, после закрытия врат страны, торговля с Ланценавией прекратилась, и герцогство должно было стать Александрией. Большая часть ранее собранной документации оказалась бесполезной для собрания герцогов. Эти материалы нужно было бы воссоздать, но госпожа Розмайн, не зная географии и промышленности герцогства, не смогла бы внести в это значимый вклад. Хотя я понимал, почему дворяне могут считать, что господин Фердинанд имеет количество полномочий, несоразмерное его статусу жениха, реальность была такова, что без его руководства подготовка к собранию герцогов будет сильно отставать.

— В преддверии собрания герцогов недавно были назначены новые последователи из числа дворян Аренсбаха. Среди них и моя младшая сестра, так что в дальнейшем мы должны получить больше информации. Я согласен, что недостаток информации будет вреден как для Эренфеста, так и для дворян Аренсбаха, и вызовет лишь ненужные разногласия. Нам нужно больше сведений, чтобы добиться взаимопонимания.

— Тогда я полагаюсь на вас, господин Бендрук, в сборе подробной информации о связях госпожи Розмайн к собранию герцогов. Вы ведь планируете принять в нём участие, не так ли?

Я был высшим дворянином нейтральной фракции. Поскольку я не принадлежал ни к фракции госпожи Георгины, ни к фракции госпожи Дитлинды, в условиях нехватки персонала мне было приказано присутствовать на собрании герцогов. Однако, поскольку я держался на расстоянии от господина Фердинанда, на меня не возложили значительных обязанностей, несмотря на мой высокий ранг. Некоторое время за мной, скорее всего, будут наблюдать.

— Я приложу все усилия.

Несмотря на то, что я обещал постараться, госпожа Розмайн не вернётся до собрания герцогов. Многие из эренфестских последователей тоже отсутствовали: они либо вернулись в своё герцогство для подготовки к переезду, либо обустроивались в общежитии или новых поместьях. Я слышал, что они отправятся в замок только перед самым собранием.

— Что ж, я предпринял некоторые шаги, но успею ли я к собранию герцогов?

Как служащий, участвующий в собрании герцогов, я был занят своими делами. Поскольку я практически не общался с господином Фердинандом, возложенные на меня обязанности касались не будущего нового герцогства, а скорее приведения в порядок прошлых дел.

«Тем не менее, масштабы этих дел поражают».

Мне было поручено подтвердить информацию о действиях госпожи Георгины, которая была получена путём чтения воспоминаний осужденных в Эренфесте. Она работала с господином Раоблуттом, бывшим главой ордена рыцарей Центра, чтобы сделать короля Ланценавии зентом, манипулировала дворянами бывшего Веркштока и в итоге возглавила вторжение в Эренфест.

Когда предыдущий герцог был ещё жив, а госпожа Георгина проживала в западном крыле или главном здании, собирать информацию было проще. Однако после того, как она переехала в отдельное здание, всё сильно усложнилось. Значительную часть тайной деятельности она вела вдали от нашего наблюдения. От одного только прочтения документов у меня разболелась голова. Естественно, место её проживания также подверглось тщательному исследованию, но оно оказалось подготовлено к её отъезду: помещения были чистыми, без каких-либо полезных улик.

— Прошу прощения, но сегодня меня пригласили на ужин родственники, так что я уйду немного раньше.

Когда прозвенел шестой колокол, я быстро привёл в порядок документы и стал готовиться к выходу. Мои коллеги слегка подняли головы и кивнули в знак признательности.

— Простая возможность присутствовать на собрании герцогов означает, что все будут искать связь с аубом или господином Фердинандом через нас, так что для всех участвующих это непросто, не так ли?

До сих пор основные посты в замке занимали дворяне, верные госпоже Георгине. Теперь же, когда они были отстранены от власти, важное место заняли те, кто служил госпоже Летиции или при предыдущем аубе, а также те, кого одобрил господин Фердинанд. К участию в собрании допускались только те, кто не был уличён в связях с осуждёнными. Многие дворяне искали знакомства с wybranными дворянами, полагая, что со временем им доверят более серьёзные обязанности.

— Трудно давать лёгкие обещания, ведь теперь всё работает по-другому, но, похоже, окружающим сложно это понять.

— Спасибо за ваш труд.

Оставив остальное коллегам, я направился в дом Экриэль, моей родственницы, служащей из средних дворян. Хотя она тоже, скорее всего, искала связь с господином Фердинандом, этой встречи, в отличие от многих других, я ждал с нетерпением.

— Экриэль, тебе удалось улучшить магический инструмент?

— Господин Бендрук, я ждала вас. Надеюсь, это будет соответствовать вашим стандартам...

Поскольку её мать была высшей дворянкой, Экриэль, будучи сама средней, обладала способностью к магической силе, сопоставимой с высшими дворянами. Недавно её обязанности дворянки по воспитанию детей остались выполненными, и она начала подумывать о возвращении на работу в замок в качестве служащей. Как раз в это время господин

Фердинанд взял себе в последователи Раймунда, среднего дворянина, заметив его талант. Раймунд занимался исследованиями по усовершенствованию магических кругов с целью экономии магической силы, и они были даже признаны в дворянской академии. Экриэль, обладавшая талантом к созданию и усовершенствованию магических инструментов, вдохновилась этими исследованиями и выразила желание поговорить с господином Фердинандом на эту тему, надеясь вернуться к своим обязанностям.

Однако политическая обстановка не способствовала её желаниям: госпожа Дитлинда отдавала предпочтение Ланценавии, и отношение господина Фердинанда к своей невесте ухудшилось. Отчасти это было связано с неспособностью госпожи Дитлинды полностью окрасить основание, что отсрочило брак. Многие дворяне с осторожностью ждали, что произойдёт, пока господин Фердинанд официально не станет частью герцогской семьи Аренсбаха.

«Были даже тонкие намёки на то, что в случае смерти господина Фердинанда церемония звёздного сплетения может быть аннулирована».

Не зная, как будет развиваться ситуация, я не хотел, чтобы мои родственники сильно сближались с господином Фердинандом. Я посоветовал мужу Экриэль, что лучше отложить её возвращение на работу. Чтобы выиграть время, я предоставил ей изыскания Раймунда для исследований и посоветовал ей заняться усовершенствованием магических инструментов дома.

Но обстоятельства изменились. Узнав, что госпожа Розмайн захватила основание, я поручил Экриэль усовершенствовать магический инструмент для подслушивания. Я пообещал, что если ей это удастся, то по возвращении на работу после собрания герцогов я представлю господину Фердинанду её усовершенствования как достижение.

— Господин Бендрук, вот улучшенный магический инструмент для подслушивания.

Экриэль представила коробку, в которой лежали предметы, выглядящие как декоративные аксессуары. Среди них были изделия с маленькими магическими камнями, похожими на бусины, соединённые тонкими нитями, а также вещицы с рядом изогнутых металлических частей и магических камней. На первый взгляд они ничем не напоминали подслушивающие магические инструменты. Я внимательно осмотрел их.

— Я уменьшила их до такой степени, что они не должны казаться подозрительными, — пояснила Экриэль. — Как вы и просили, их можно спрятать в украшении для волос.

— Да, действительно. Они совсем не похожи на подслушивающие устройства.

— Я применила исследования господина Раймунда, — продолжила она, немного ускоряя темп объяснения изменений. — Я разбила подслушивающий магический круг на более мелкие части и соединила их тонкими нитями, которые обычно используются в вышитых магических кругах. Кроме того...

Экриэль подробно рассказала об усовершенствованиях. Традиционно подслушивающие инструменты работали на магической силе, содержащейся в самом магическом камне, но она модифицировала их так, чтобы они получали энергию непосредственно от человека, носящего украшение для волос. Это позволило ей уменьшить размер магических камней, поскольку они постоянно получали магическую силу от владельца. Кроме того, при использовании магической силы владельца, магическая сила создателя скрывалась, что затрудняло отслеживание инструмента до создателя или того, кто его установил.

— Как он используется? — спросил я.

— У передающего магического камня здесь есть маленькая булавка. Прицепите её к украшению для волос, — объясняла Экриэль. — Затем подведите нить инструмента к радужному магическому камню украшения. Насколько я понимаю, на этом камне будет начертан защитный магический круг. Даже если инструмент не сможет впитать магическую силу из кожи головы или волос, он вытянет её из этого инструмента.

— Отличная работа. Инструмент был серьёзно переработан.

Я видел, с какой изобретательностью оно работает: вытягивает магическую силу из цели, уменьшает магический круг, разделяя его на части — не говоря о множестве других, более мелких, изменений.

— Вот эта изогнутая металлическая деталь — это приёмное устройство. Наденьте его на ухо вот так. Если вы уложите волосы набок, оно будет скрыто от глаз.

— Требуется ли носить принимающее устройство на обоих ушах, чтобы отчётливо всё слышать?

— С одним слушать труднее, но это всё ещё возможно, — ответила Экриэль.

Благодаря тому, что магические инструменты для защиты от подслушивания становятся всё более распространёнными, подслушивающими устройствами почти прекратили пользоваться. Благодаря такому маленькому и незаметному дизайну цель даже не заметит его.

— Господин Бендрук, достаточно ли этого, чтобы привлечь внимание господина Фердинанда? Как вы думаете, смогу ли я получить место в его исследовательском центре? — с сияющими надеждой глазами спросила Экриэль.

Естественно, это должно было привлечь его внимание.

— Из-за дел Ланценавии замок столкнулся со значительной нехваткой персонала, и после собрания герцогов ожидается увеличение штата. Ты оправдала мои ожидания. Я замолвлю за тебя словечко.

«Если, конечно, это подслушивающее устройство не будет обнаружено», — мысленно добавил я, после чего взял усовершенствованное устройство и покинул поместье Экриэль.

Вернувшись в свой особняк, я сразу же написал сообщение с помощью магического письма своей сестре Мерудине: «Какова новая ауб? Я бы хотел услышать о ней». Мерудина недавно была назначена одной из слуг госпожи Розмайн. Вероятно, она предвидела, что я обращусь к ней за информацией, так как вскоре последовал ответ: «Я зайду к вам во время завтрашнего ужина».

«Необычно для неё. Обычно она не хочет отправляться ко мне домой».

Раньше она часто говорила: «Я не могу выйти из дома из-за детей. Пожалуйста, приходи ко мне сам, брат». Потом я вспомнил, что младшая дочь Мерудины уже близка к окончанию дворянской академии. Скорее всего, у неё больше не было причин постоянно оставаться дома. Я сообщил жене о договорённости и попросил её приготовить для сестры дополнительное место за ужином на следующий день.

Мерудина прибыла, как и обещала. За ужином у нас состоялся ничем не примечательный разговор о недавних событиях с моей женой и детьми. После этого мы удалились в другую комнату, чтобы обсудить насущный вопрос.

— Мерудина, я понимаю, что госпожа Розмайн останется в Эренфесте до собрания герцогов, но есть ли у здешних её последователей связь с теми, кто на той стороне?

— Да, последователи из Александрии и Эренфеста координируют свои действия в комнате для чаепитий дворянской академии. В общежитие постоянно прибывают новые вещи ауба, и среди служащих наблюдается частое движение. Ауб внимательна и развивает связи между старыми и новыми последователями. И похоже, что в создании базового красителя тоже наступил переломный момент.

Каждый раз, когда Мерудина с ноткой волнения называла госпожу Розмайн «ауб» или упоминала герцогство как «Александрия», я чувствовал, как во мне поднимается едва уловимое сопротивление. Пока зент не утвердила её официально и она не завершила инаугурацию в качестве нового ауба, она ещё не была настоящим аубом, а это всё ещё был Аренсбах.

— Брат, разве моя жизнь в качестве слуги — главная тема здесь?

— Нет, я надеялся, что ты сможешь прикрепить это к украшению для волос госпожи Розмайн до начала собрания герцогов.

Мерудина заглянула в предложенную мной коробку, её брови недовольно дрогнули:

— Нет, брат. Я не могу добавить что-то неизвестное к украшению для волос ауба. Учитывая, что его принёс ты, я предполагаю, что это какое-то подслушивающее устройство. Разве это не неуважительно по отношению к аубу?

— Это долг нашей семьи.

— О, я знаю, эчто сбор информации о дворянах для ауба входит в обязанности нашей семьи. Однако не сбор информации о самом аубе.

Мерудина подняла подбородок и отвернула голову в знак явного отказа. Её позиция была решительной, и я недовольно сжал губы, удивлённый тем, что моя родная сестра так решительно отвергла меня, даже под предлогом семейного долга.

— Информация о госпоже Розмайн необходима. Есть дворяне, которые считают её захватчицей, заполучившей основание Аренсбаха.

— О, брат. Госпожа Розмайн — не захватчица, она — спасительница. Прояви больше благодарности к богине, спасшей эту землю от той, кто не достойна титула герцогини, и кто отдала бы своих собственных дворян варварам другой страны.

— Не говори так, как могли бы говорить Хартмут или Кларисса, — попросил я, немного раздражаясь.

В словах Мерудины, отвергающей госпожу Дитлинду как недостойную герцогиню, не было ни малейшего намёка на преданность герцогской семье Аренсбаха. Она говорила с тем же рвением, что и те последователи из Эренфеста, которые посвятили себя госпоже Розмайн. Я слегка выдохнул.

— Это правда, госпоже Дитлинде не хватало того, что необходимо для того, чтобы стать аубом, но наша семья была...

Я уже собирался отчитать её за отсутствие гордости как дворянки Аренсбаха, но Мерудина метнула на меня острый взгляд, и её голубые глаза вспыхнули ненавистью. Эта неожиданная эмоция заставила меня замолчать, оставив в недоумении от внезапной враждебности сестры.

— Как мать, я испытываю бесконечную благодарность к госпоже Розмайн и отдаю ей свою верность за спасение дочери. Кто бы мог подумать, что моя дочь, ученица, работавшая в замке, будет среди бела дня с разрешения герцогской семьи похищена и передана варварам другой страны?

К своему потрясению, я понял, что младшую дочь Мерудины похитили люди из Ланценавии. Госпожа Дитлинда без всякого милосердия разрешила подобные действия, пока они не трогали верных ей дворян. Наша семья, ответственная за сбор информации для аубов, придерживалась нейтральной позиции, держась на расстоянии от всех фракций, в том числе и от госпожи Дитлинды.

«Я впервые слышу о похищении».

Я тяжело сглотнул. Я и представить себе не мог, что моя семья станет жертвой. Я сосредоточился на сборе информации, получив три важнейших фрагмента: «Госпожа Летиция, скорее всего, будет использована для устранения господина Фердинанда, что побудит людей Ланценавии к действиям», «Атаки магической силой неэффективны против сил Ланценавии» и «Дворянам из фракции госпожи Дитлинды было приказано нарисовать символы на своих воротах и оставаться внутри до следующего дня, чтобы не стать мишенью для ланценавцев».

Поэтому, когда я увидел, что господин Штраль и его группа срочно требуют эвакуации в замке, я немедленно отправил ордоннанц своим родственникам: «Возвращайтесь домой без промедления. Нарисуйте символ на своих воротах, о котором я ранее сообщал, и не выходите на улицу до следующего дня».

— Неужели моё предупреждение не дошло до вас вовремя?..

— Нет, благодаря тебе мы с мужем спаслись. Но мою дочь схватили ещё до предупреждения рыцарей. Варвары похитили её прямо с рабочего места, на её глазах убили наставницу, пытавшуюся её защитить, и заперли в узкой клетке на корабле. В процессе спасения ей пришлось даже оказаться в море. Она испытала дикий ужас.

Мерудина упомянула, что забота госпожи Розмайн помогла её дочери постепенно поправиться, хотя полностью она ещё не исцелилась. Именно поэтому Мерудина не могла пригласить меня к себе домой.

— Даже если бы госпожа Розмайн была захватчицей, тот факт, что она использовала основание герцогства для защиты народа, делает её достойной верности как ауба, на мой взгляд. И наоборот, я потеряла всякую верность предыдущему герцогу, когда он не смог разглядеть амбиции своей первой жены и назначил такую глупую дочь своей преемницей.

Со слов Мерудины я наконец понял, почему её, несмотря на ограниченное общение с господином Фердинандом и госпожой Летицией, назначили последовательницей. Дело было не только в том, что она была дворянкой нейтральной фракции, отдаленной как от госпожи Георгины, так и от госпожи Дитлинды. После того как её младшая дочь была спасена от войск Ланценавии, благодарность Мерудины превратилась в благоговение перед госпожой Розмайн,

подобное преданности Хартмута и Клариссы.

«Видимо, мне придётся изменить свой подход, чтобы убедить её».

Я медленно выдохнул, размышляя. Мне нужна была Мерудина, чтобы установить подслушивающее устройство для сбора информации о госпоже Розмайн, но было ясно, что с моим обычным подходом она не согласится.

— Понимаю. Тот факт, что так много дворян испытывают благодарность и преданность к госпоже Розмайн, подразумевает, что жертв было много, — задумчиво отметил я.

— Да. Все, кто назначены последователями госпожи Розмайн, происходят из семей, пострадавших от действий Ланценавии. Похоже, нахождение в свите ауба обеспечивает безопасность будущего похищенных дочерей.

— Это было решение госпожи Розмайн?

— В конечном счёте, да, но первоначально кандидатов проверяли господин Фердинанд и господин Хартмут.

Было проведено предварительное собеседование с господином Фердинандом и последователями, после чего госпожа Розмайн выбрала людей из числа тех, кто предстал перед ней. Так что, скорее всего, были выбраны только те, кого одобрили Фердинанд или Хартмут. Подобная преданность каждого из членов свиты сильно затруднит сбор информации для посторонних.

— Вот как. Теперь, учитывая, как избирались последователи, они действительно будут чрезвычайно верны. Но я не могу не беспокоиться об их качестве и способностях. Мы должны проверить, насколько компетентны последователи из Эренфеста: способны ли они защитить ауба, особенно будучи молодыми и неопытными.

Откровенно говоря, качества, требуемые от последователей, существенно отличаются в низших герцогствах вроде Эренфеста и в таких крупных как Аренсбах. Мерудина, казалось, размышляла над этим вопросом, и, почувствовав удобный момент, я наклонился вперёд, чувствуя, что такой подход может привести к успеху.

— Мерудина, мне всё ещё нужно, чтобы ты поместила это устройство на украшение для волос госпожи Розмайн, — надавил я.

— Брат?

— Когда его поставили в западном крыле госпожи Георгины, на обнаружение ушло два дня, в гостевой комнате же господина Фердинанда, — полдня. А сколько времени понадобится последователям госпожи Розмайн, чтобы обнаружить его? В зависимости от результата может возникнуть необходимость в замене или переобучении последователей. Прошлые аубы поступали подобным образом, чтобы укрепить внутренний круг вокруг герцогской семьи и привить чувство бдительности своим последователям.

В конце концов, госпожа Розмайн была не первой целью. За эти годы ради сбора информации я уже устанавливал устройства на нескольких членах герцогской семьи.

— Для нового ауба крайне важно интересоваться качествами своих последователей. Хотя я понимаю желание отдать предпочтение первым последователям, полагаться только на них в

управлении большим герцогством было бы неразумно.

— Я согласна, что важно показать, что они обладают необходимыми способностями, чтобы эффективно служить госпоже Розмайн, — признала Мерудина. — Но я всё равно не вижу смысла помещать его именно на украшение для волос.

Несмотря на то что мне удалось убедить её в необходимости проверки последователей, Мерудина всё ещё не желала использовать принесенное мной устройство.

— Меня больше всего беспокоят дворяне Аренсбаха... нет, скорее господин Фердинанд. Я признаю его административные способности, но не слишком ли он скрытен и склонен действовать в одностороннем порядке? Я понимаю, что это необходимо в нынешних обстоятельствах, но у меня есть сомнения в том, как Александрия продвигается к собранию герцогов, когда ауб, по сути, отодвинута на второй план.

— Госпожа Розмайн заявила, что сама поручает все господину Фердинанду, — напомнила Мерудина.

— Возможно, но я слышал, что господин Фердинанд когда-то был опекуном госпожи Розмайн. Не кажется ли тебе тогда, что госпожа Розмайн слишком привыкла беспрекословно следовать его указаниям и не в силах противостоять его намерениям или, по крайней мере, слишком привыкла спокойно соглашаться со всем, что он скажет?

Мерудина закрыла рот и опустила глаза, как бы глубоко задумавшись, вспоминая различные обмены мнениями между госпожой Розмайн и господином Фердинандом. Учитывая его возраст и огромный опыт в управлении, госпоже Розмайн, естественно, трудно было оспаривать его мнение.

— Действительно ли госпожа Розмайн решила вернуться в Эренфест до собрания герцогов по собственной воле? Или, возможно, господин Фердинанд подсказал ей, что подготовка к переезду должна быть приоритетной? Я не могу представить, чтобы госпожа Розмайн добровольно оставила герцогство в смутное время...

— Ну...

Взгляд Мерудины дрогнул, как будто что-то задело её за живое. Я почувствовал, что, возможно, смогу убедить её, если продолжу идти по этому пути. Я задумчиво погладил подбородок:

— Похоже, последователи Эренфеста часто проводят обсуждения между собой, исключая аренсбахских дворян. Ты и другие новички в свите также сталкиваются с подобным исключением?

Мерудина слегка нахмурилась и поджала губы, указывая на то, что даже недавно назначенных слуг не подпускают близко.

— Больше всего меня беспокоит, — продолжил я, — скорость, с которой господин Фердинанд двигался во время церемонии помолвки, особенно во время поцелуя. Не исключено, что дворяне Аренсбаха, которые стали свидетелями того, как легко госпожа Дитлинда была соблазнена и завлечена в ловушку мужчиной из Ланценавии, могут увидеть, что господин Фердинанд использует аналогичную тактику для управления госпожой Розмайн.

— Не сравнивайте госпожу Розмайн с этой глупой женщиной, которая ниже даже титула леди,

— резко ответила Мерудина.

— Недостаточно, чтобы это понимали только слуги. Проблема в том, что юная госпожа Розмайн в своём романтическом идеализме может быть воспринята дворянами как околдованная чарами господина Фердинанда, попавшая под его влияние. Чтобы развеять это представление среди дворян, нужна конкретная информация. Это, в конечном счете, поможет защитить ауба.

Выражение лица Мерудины стало ещё более задумчивым. Я видел, что она понимает, но всё ещё не решается сделать последний шаг. Выдыхая, я искал слова, которые подтолкнули бы её к принятию решения.

— Ты — мать, у которой есть дочь такого же возраста. Вместо того чтобы впадать в романтические истории, как другие дворянки, не могла бы ты взглянуть на ауба глазами матери?

— Глазами матери?

— Да. Госпоже Розмайн столько же лет, сколько и твоей младшей дочери, но, будучи несовершеннолетней, она находится вдали от родителей, принимая на себя роль ауба. У неё нет ни матери, которая могла бы дать ей совет, ни старших слуг, которые могли бы предложить материнское мнение. Её молодым последовательницам будет трудно давать советы с такой точки зрения.

Глаза Мерудины расширились, когда она посмотрела на меня, понимая невысказанный подтекст — в частности, в отношении господина Фердинанда, её бывшего опекуна.

— Долг нашей семьи — собирать информацию, чтобы защитить ауба. Я хочу, чтобы ты наблюдала за тем, как господин Фердинанд общается с госпожой Розмайн, особенно когда дворян Аренсбаха нет рядом.

Мерудина приняла предложенное мной подслушивающее устройство.

— Дело сделано, — негромко прошептала Мерудина, когда мы проходили мимо друг друга в столовой после переезда в общежитие для подготовки к собранию герцогов.

Однако она уже упоминала, что аксессуары госпожи Розмайн меняются в зависимости от её расписания и того, с кем она встречается в тот день, поэтому не было никакой гарантии, что украшение для волос с подслушивающим устройством будет носиться ежедневно. Придётся надевать принимающее устройство и проверять каждый день.

«Посмотрим, как насчёт сегодняшнего утра?»

На следующий день после инаугурации госпожи Розмайн на собрании герцогов я закончил завтрак и приложил приёмное устройство к одному уху. Если передающее устройство на украшении для волос было активно, я должен был начать слышать голоса. Обсуждая расписание дня с другими служащими в общем зале, я вдруг начал слышать разговоры последователей госпожи Розмайн.

— Боже, бусины переливаются, как утренняя роса. Они так прекрасны. Тули снова усовершенствовала своё ремесло.

— Гретия, проверь, пожалуйста, все ли аксессуары и амулеты на месте.

— Ауб, пойдёмте? Корнелиус сообщил нам, что ждёт на лестнице.

Поскольку только одно ухо было оснащено приемным устройством, голоса были немного слабыми, но я мог разобрать разговор слуг. Судя по шелесту ткани, госпожа Розмайн, носившая украшение для волос, начала двигаться.

— Доброе утро, Фердинанд.

Оказалось, что на втором этаже присутствуют не только её последователи-мужчины, но и господин Фердинанд. Голос госпожи Розмайн был радостным, и ей не удалось скрыть своего восторга.

«Изначально я говорил эти слова, чтобы убедить Мерудину, но может ли быть так, что госпожа Розмайн действительно очарована господином Фердинандом?»

Госпожа Розмайн казалась такой искренне счастливой, разговаривая с господином Фердинандом, что это вызвало у меня подозрения.

— Ауб, ваша рука. Зал для совещаний готов. Детали будут обсуждаться там, — передал господин Фердинанд.

— Понятно.

— Ауб...

— Ах, да. Те, кто не из Эренфеста, пожалуйста, отойдите, — попросила она.

В сопровождении господина Фердинанда она, следуя его указаниям, направилась в зал для собраний общегития и без вопросов отстранила от работы тех, кто был не из Эренфеста. Несмотря на то что она официально стала аубом Александрии, её отношение к последователям не изменилось. Казалось, она слишком охотно выполняла указания господина Фердинанда, не задаваясь никакими вопросами, что меня несколько настораживало.

«Так что же они собираются обсуждать только с теми, кто из Эренфеста?»

— Что вы думаете об этом приказе, господин Фердинанд? — спросила она.

— То, что все знакомы, не означает, что мы должны быть слишком неформальными. Честно говоря... Порядок взаимодействия приемлем. Дункельфельгер также будет присутствовать по приглашению зента.

Я внимательно следил за разговором в зале переговоров. Хотя тон был довольно непринуждённым, само обсуждение, похоже, вращалось вокруг чаепития, которое должно было состояться во время собрания герцогов. Они перечисляли герцогства и гостей, которых они будут принимать, обсуждали порядок приглашений для гостей Александрии и обменивались мнениями по поводу обоснования некоторых вариантов рассадки. Хотя больше всего говорили госпожа Розмайн и господин Фердинанд, я слышал голоса их последователей, а также звуки письма на бумаге и шелест ткани, как будто они раскладывали документы или,

возможно, карту из ткани.

— Корнелиус, ты можешь скоординировать свои действия со Штралем?

— Я пойду поговорю с ним.

Я услышал, как господин Корнелиус и ещё один рыцарь сопровождения покинули зал заседаний. Неужели разговор в комнате закончился? Если теперь сюда пустят и других членов свиты, то не совсем понятно, почему последователей, рождённых в Аренсбахе, попросили выйти.

«Даже если манеры госпожи Розмайн были чуть более неформальными, разве это может быть проблемой? Не лучше ли вести подобные обсуждения открыто, чтобы слуги и дворяне из Аренсбаха понимали, что стоит за этими решениями?»

Эти мысли пронеслись у меня в голове, пока вдруг до моего слуха не донесся голос господина Фердинанда, от которого я вздрогнул.

— Розмайн, — произнёс он без всякого почтения, необычайно близким и странно нежным шепотом. Близость его голоса заставила меня вздрогнуть.

«Что происходит? Не слишком ли он близко?!»

До моих ушей донесся тонкий, переливающийся звук украшения для волос из радужных магических камней. Как раз в тот момент, когда я начал подозревать, что господин Фердинанд действительно прикасается к волосам госпожи Розмайн, раздался его глубокий голос:

— Ты моя Гедульрих.

— Да... Это так, верно? — колеблющееся согласие госпожи Розмайн свидетельствовало о том, что она не совсем понимает, но всё равно ответила утвердительно. Однако это был как раз тот случай, когда ей не следовало так легко соглашаться. Верховные божества — олицетворение правильного, разумного союза, а зимние — символы безудержной страсти. Казалось, господин Фердинанд подразумевал не просто брак по долгу службы, а личную, любовную связь.

«Госпожа Розмайн, правильный ответ должен звучать так: “Я — Богиня Света”».

— Если я покрою всё снегом и льдом, никто не увидит, — пробормотал господин Фердинанд.

«Он предлагал ей принять его, спрятав под плащом, вдали от чужих глаз?»

Как раз в тот момент, когда в моей голове начали зарождаться сомнения, до моих ушей донесся звук расправляющегося плаща с тихим «хлоп». Скорее всего, мои подозрения были верны. Хриплый тон голоса господина Фердинанда с намёком на эхо подсказал, что госпожа Розмайн прижата к стене.

«Слуги! Там есть свита?! Что вы делаете?! Остановите господина Фердинанда!» — внутренне закричал я, но, разумеется, присутствующие, стоявшие у входа в зал для собраний, не могли услышать моих мыслей.

То, что было искусной ложью, призванной убедить Мерудину, теперь оказалось ужасающей правдой. Меня осенило, что, возможно, истинная причина исключения последователей, рождённых в Аренсбахе, заключалась именно в этом, и я почувствовал, как по спине пробежал

холодок.

— Ты ведь понимаешь, что это может произойти только сейчас, когда и наши последователи, и Шуцерия далеко? — раздался голос господина Фердинанда, зловецкий и наводящий на размышления.

— А? Эм... ммф?!

До моих ушей донесся безошибочный звук поцелуя, и я в шоке вскочил на ноги.

— Господин Бендрук, что-то случилось?

Собравшиеся в общем зале дворяне обратили на меня внимание. Как бы мне ни хотелось обратиться за помощью, я никак не мог раскрыть, что установил подслушивающее устройство на украшение для волос госпожи Розмайн.

— Извиняюсь. Ничего страшного, — пробормотал я, бросив взгляд в сторону зала заседаний, прежде чем сесть обратно. Из-за стольких глаз я не мог просто убрать приёмное устройство от уха. Я попытался сосредоточиться на разговоре окружающих меня служащих.

Но мои попытки оказались тщетными: поцелуй господина Фердинанда стал ещё глубже, его интенсивность была очевидна даже по звукам. Это было явно больше, чем простое прикосновение двух губ.

— Розмайн, прими мою магическую силу, — услышал я его низкий и убедительный тон.

Среди звуков их всё более неустойчивого дыхания послышался тихий шелест, как будто потревожили волосы. Послышался звук выскальзывающего из волос украшения, и голоса и звуки стали стихать. Слабый щелчок означал, что нить, соединяющая магические камни, порвалась, и внезапно все звуки в моем ухе полностью прекратились.

«Стойте, стойте, стойте! Что он делает с несовершеннолетней госпожой Розмайн?»

Я подумал о том, чтобы связаться с Мерудиной и, возможно, мобилизовать слуг, рождённых в Аренсбахе. Похоже, это была ситуация, когда госпожу Розмайн нужно было спасать немедленно. Как раз в тот момент, когда я поспешно потянулся за магическим камнем ордоннанца, рука внезапно сжалась на моем плече.

— А?!

Застигнутый врасплох, я издал недостойный вопль, не подобающий дворянину. Я быстро зажал рот рукой и повернулся, чтобы посмотреть на человека, положившего руку мне на плечо.

— Господин Бендрук.

Передо мной стояли господин Корнелиус и господин Штраль, оба благородно и учтиво улыбались, но в их глазах не было тепла. От удивления, тревоги и страха у меня по спине пробежал холодок, а сердце ушло в пятки.

— Нам нужно поговорить. Не могли бы вы пойти с нами?

«Как много они знают?»

Я тяжело сглотнул, задаваясь вопросом, знал ли господин Корнелиус об этом, когда покидал

зал заседаний. Мой разум помутился, не в силах разобраться в ситуации. Крепко взяв меня за руки, господин Корнелиус и господин Штраль повели меня в другую комнату для собраний. Там присутствовали рыцари сопровождения госпожи Розмайн и аренсбахцы, но госпожа Розмайн и господин Фердинанд отсутствовали.

— Тогда не могли бы вы подробно объяснить, что вы делали?

«Разве не следует сначала остановить господина Фердинанда?»

Примечания:

1) Этот рассказ, вероятно, основан на твитах Мии Кадзуки о первом поцелуе Розмайн и Фердинанда.

Привожу их перевод:

23 мая — день поцелуев.

Этот разговор завязался у нас с мужем за ужином в день поцелуев.

Муж: Ты когда-нибудь думала о первом поцелуе между двумя главными героями?

Я: А, да. Я ещё не записала, но это будет кабэ-дон во время собрания герцогов.

Муж: Что? Почему?

Я: Когда Фердинанд понимает, что дворяне Аренсбаха установили в украшении для волос подслушивающее магическое устройство, он стал изрекать сладкие фразы, не позволяя Розмайн спорить с ним, чтобы снять украшение незаметно для преступника.

Муж: Серьёзно?

Я: Но без этого потом может быть трудно...

Муж: Подожди. Что это за предзнаменование?!

Мне сказали, что для первого поцелуя здесь нет ни кусочка романтики, но я думаю, что с точки зрения свиты Розмайн или Фердинанда это выглядело бы вполне романтично.

Я: О, может быть, здесь нет романтики, но есть эротика?

Муж: Я не об этом спрашивал.

Я: Не стоит сейчас выкладывать это в Twitter, не так ли? Я не хочу, чтобы читатели беспокоились, если я буду писать в Твиттере такие фрагменты.

Муж: Нет, это неправда, есть много читателей, которым это определенно понравится.

Я была ошеломлена и написала в Твиттере, но была удивлена откликом, который оказался больше, чем я ожидала.

Он был прав. Грр.

2) Здесь он употребляет термин □□, указывающий собственно на литературный приём «предзнаменование», когда на какой-то важный сюжетный момент указывают заранее. Видимо, он был возмущён, что поцелуй произошёл так буднично и утилитарно.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/5319622>